

Гарри почти почувствовал, как она закатила глаза, услышав это заявление.

«Третье задание должно начаться где-то в новом году, может быть, после того, как это будет закончено, мы все сможем вернуться к какому-то подобию нормального. Я знаю, что ты сказал, что не сможешь вернуться, даже когда это будет закончено, извини, что я продолжаю говорить о событиях Хогвартса...»

- Все в порядке, Гермиона, - Гарри поймал себя на том, что отвечает письму, ему нравилось читать о событиях в Хогвартсе с двух разных точек зрения: Гермионы и Малфоя.

«Если ты захочешь поговорить, вот мой номер телефона, ты можешь позвонить мне в любое время после даты, указанной ниже. Просто на всякий случай. Я знаю, что не могу приехать, то есть не должна приезжать к тебе на Рождество. Но если ты хочешь поговорить, тогда я буду дома.»

Гарри отхлебнул чаю и посмотрел на дату, до которой оставалось еще несколько дней. Было бы неплохо поговорить с Гермионой, ведь он не видел ее уже несколько месяцев.

По-настоящему он разговаривал только с Римусом и другими учителями, а также с Амелией, которая приходила расспрашивать его о жизни. Когда он говорил с ней, то ощущал какую-то тревожность... может быть, потому, что он знал, что Амелия может, сделает что-то с этой информацией, и в некотором смысле его пугало, что все будет... улажено... И он не был уверен, почему это его пугает.

.....

Услышав стук в дверь, Римус оторвал взгляд от котелка с тушеным мясом. Ничто для него не может сравниться с жареным мясом на Рождество, но сытное рагу гораздо лучше согреет от зимы. Он мог бы раскошелиться на жареного гуся, деньги от репетиторства сделали чудеса для его банковского счета, но он решил приберечь их на будущее.

Открыв дверь, он увидел директора Хогвартса, стоящего снаружи, где бушевал ветер. Вежливость и необходимость взяли верх, и Римус пригласил его в свой маленький коттедж.

- Спасибо за гостеприимство, Римус, - тепло улыбнулся директор. - Как поживаешь?

- Отлично, - ответил Римус, глядя на него. - Любопытно, зачем вы пришли, директору.

- По делу, - сказал он, - чтобы предложить тебе работу.

- Преподавать Защиту? - спросил Римус, указывая на кресло перед камином, он взмахнул палочкой и положил в него еще одно полено.

- Действительно, это в самом деле так. Грюм, я уверен, что Гарри упомянул, что его присутствие в Хогвартсе рассчитано только на год, и в любом случае нужно искать замену, - объяснил он.

Римус, возможно, пропустил бы мимо ушей случайно вставленное имя Гарри, если бы не нарочитая небрежность директора в словах.

- Я не уверен, что понимаю, о чем вы говорите, - он сделал паузу, - но в любом случае я нахожу неплохую нишу на рынке независимых репетиторов, директор, - небрежно солгал Римус,

расслабляясь в кресле. Репетиторство было полным взлетов и падений, и Министерство, безусловно, предоставило ему возможность быть в состоянии подъема в данный момент.

Его небрежный ответ, казалось, выбил директора из колеи.

- Я думал, вы захотите вернуться к преподаванию в качестве профессора, - спросил директор.

Римус задался вопросом, не является ли это тонко завуалированной критикой репетиторства, что не все преподаватели классифицируются как "профессора" в своем искусстве. Он знал, что был не достаточно профессионален с некоторыми зельями, которым он обучал Гарри. Он помогал Министерству и на этом фронте, но хотя и был достаточно опытным, он нашел для Гарри более опытного преподавателя по зельям, у которого были свои собственные лаборатории на острове Мэн, и этот преподаватель обучал Гарри намного лучше, чем Римус. По словам Гарри, эксперт по зельям был оппозиционером Министерству и не отвечал на их совы намеренно, но был тронут письмом Римуса, за что Гарри горячо поблагодарил Римуса.

- Какова будет оплата и какова будет продолжительность контракта на преподавание, директор? - спросил Римус.

Директор удивленно посмотрел на него.

- Это очень деловые вопросы, Римус, обычно мне их не задают.

Римус прервал его:

- А как насчет условий увольнения? В прошлый раз я оказался в ситуации, в которую я не хотел бы попасть снова.

- Я думал, что ты понимал тогда, что так будет лучше, - тихо сказал директор.

- Я обучал многих, кого не волнует мой статус, волчье противоядие контролирует мое превращение в волка, директор, - Римус встал, чтобы размешать тушеное мясо, и оглянулся на директора, который остался сидеть. - Гарантия пяти летней занятости, если вы уволите меня до истечения 5 лет, вы должны будете выплатить положенную мне плату за оставшиеся годы.

Директор поднял на него потрясенный взгляд и открыл рот.

- Все остальные учителя в Хогвартсе имеют гарантированный вами и советом попечителей срок работы, и их гарантированный срок преподавания вдвое больше чем тот, о котором я прошу, - Римус отложил ложку и вернулся к директору. - И я думаю, что некоторая последовательность и постоянность в образовании пойдет на пользу Хогвартсу.

- Ты хорошо все обосновал, Римус, - заметил директор.

Римус не был уверен по его тону, было ли это похвалой или нет, Дамблдор просто поднялся со стула и направился к двери.

- Я рассмотрю твои требования и пришлю контракт, - сказал Дамблдор после короткой паузы, стоя у двери.

.....

Гарри намеревался найти уединенную телефонную будку, чтобы позвонить Гермионе, он уже знал множество согревающих чар и как наколдовать себе стул. Но потом вспомнил, что в относительно теплом фойе здания возле библиотеки есть телефоны-автоматы.

Так что теперь он сидел там, на стуле, который ему не нужно было наколдовывать, и его рука парила над цифрами.

Он до сих пор раздумывая, стоит ли ему звонить, после того как он сбежал из Хогвартса, оставив ее, оставив всех.

А потом он подумал, не бросить ли ему телефонную трубку и не вернуться ли в квартиру.

Затем шум в трубке сменился телефонным гудком, и он понял, что уже набрал номер, который дала ему Гермиона.

.....

- Ты... ты в порядке, Гарри? Извини, я знаю, что спрашивала об этом раньше, просто спрашиваю еще раз, чтобы услышать твой голос... - Гермиона замолчала, чтобы глотнуть свежего воздуха.

- Я в порядке, - Гарри сделал паузу. - Твои письма были хорошие.

- Ты храбро поступил, когда решил искать защиты от всего, что произошло, - вставила Гермиона.

Гарри поймал себя на том, что кивает, и вспомнил, что разговаривает по телефону.

- Амелия Боунс изучает все: моих родственников, то, как я оказался в Хогвартсе, то, как я оказался у маглов; все факты говорят о том, что меня не следовало помещать к моим дяде и тете.

- О, значит ли это, что они расследуют все, включая действия Хагрида? - спросила Гермиона.

- Да, - ответил он, хотя на самом деле даже и не собирался упоминать об этой стороне дела. - Есть вопросы, которые я теперь считаю странными, например, ключ от моего хранилища, помнишь, на уроках Истории магии Бинс нам бубнил о безопасности и о том, как гоблины на самом деле серьезно относились к таким вопросам после войн, то же самое говорят и мои нынешние учителя.

Гермиона рассмеялась:

- Я не думала, что ты обращаешь внимание на Бинса.

- В основном это из твоих записей, - в ответ пошутил он.

- Я бы хотела, чтобы все было не так, Гарри, - сказала Гермиона после минутной паузы.

- Я хотел поблагодарить тебя за то, что ты указала свой номер, я не собирался сразу звонить тебе, не хотел беспокоить тебя и твоих родителей звонком, - неловко начал он.

- Не говори глупостей, Гарри! Ты мой друг, мой самый близкий друг, особенно теперь... -

Гермиона снова замолчала.

- Рон, - просто ответил Гарри.

Гермиона вздохнула.

- Да, когда Турнир закончится, я пойду к профессору МакГонагалл. Он был абсолютно ужасным, параноидальным и просто отвратительным. Фред и Джордж пытались поговорить с ним, но это только ухудшает его состояние, он думает, что они замышляют что-то против него. Затем он устроил скандал со мной и Малфоем, когда мы одновременно принесли наши письма Букле.

Гарри рассмеялся:

- То, что вы двое умудрились остаться в одной комнате, чтобы послать мне письмо, было ужасно для Гермионы.

Гермиона вздохнула.

- Я бы предпочла быть где угодно, только не в комнате с этим человеком, Гарри, мы оба оглушили его и заперли в советне, надеюсь, он мало что помнит, я ушла и не видела его, не знаю, столкнулся ли он потом с Малфоем.

Гарри поймал себя на том, что ухмыляется при мысли о двух оглушающих заклятиях, поражающих Рона. - Хорошо, что ты в порядке, Гермиона, я не думаю, что смогу простить себя, если ты пострадаешь из-за меня.

- Не волнуйся, Гарри, я сама могу о себе позаботиться, особенно против Рона Уизли, - заверила она.

Гарри нахмурился.

- Я спокоен, если ты уверена в этом, Гермиона, но мне все равно очень жаль, что я уехал.

Гермиона прервала его:

- Послушай, Гарри, ты позаботился о своей безопасности, мы оба знаем, что это самое главное. А я могу сама о себе позаботиться, я лучший маг, чем он, - она сделала паузу, принимая заговорщический тон. - Я ведь знаю все его недостатки, он может быть хорош в шахматах, Гарри, но я уж точно умнее, чем он.

Гарри рассмеялся:

- Тебе там нормально живется одному? - спросила Гермиона, когда он успокоился.

- Да, Гермиона, раньше я уже готовил еду для себя... и для других, задолго до Хогвартса, у меня есть маленький цыпленок на Рождество, картошка и все такое, я в порядке, - заверил Гарри.

- Ну, если ты так говоришь... Гарри, - вздохнула Гермиона.

- Я должен уже идти, Гермиона, надеюсь, скоро мы сможем встретиться, - предложил Гарри.

- Это было бы замечательно, Гарри! - воскликнула Гермиона.

Гарри помолчал.

- Я не знаю, когда и как, но я спрошу, скорее всего, в конце учебного года.

- Скорее всего, Гарри, - сказала Гермиона. - ладно, береги себя.

- И ты, Гермиона, мы оба знаем, что может происходить в Хогвартсе, - закончил он.

- Я знаю Гарри, я знаю, что нужно быть осторожной, пока идет твое расследование, даже вдали от Хогвартса, - Гермиона попрощалась с ним, и разговор закончился.

.....

Учеников было больше, чем обычно, тем более что на Рождество в Хогвартсе было еще две школы.

Но в течение нескольких дней, предшествовавших Рождеству, представители двух других школ были внутри своих корабля и кареты соответственно, так как у них были свои собственные традиции, отличные от Хогвартса.

Таким образом, некогда четыре стола Хогвартса сократились до двух, причем гриффиндорцы в основном сидели на одном конце, а остальные смешивались вместе.

Драко Малфой взмахнул волшебной палочкой, чтобы поднести к себе кувшин с грейпфрутовым соком; несколько недель назад он получил письмо от Поттера, после которого он бросил вызов вездесущности тыквенного сока.

«Вот вопрос, Малфой, почему тыквы? Для соков. Маглы такое не пьют, они готовят из тыквы, я помню, как мой кузен смотрел американское кулинарное шоу, где готовили пирог из тыквы, но не сок. Все другие соки... из сочных фруктов.

Драко возненавидел себя за то, что его первым ответом на этот вопрос Поттера было "потому что мы всегда пили его". Его мать сказала, что этот аргумент используют дураки, чтобы оправдать свои рассуждения. Нужно все делать по какой-нибудь причине.

Он издевался над Поттером, Уизли и грязнокровкой, потому что они были Гриффиндорцами, потому что он был Гарри Поттером, и это было достаточно веской причиной, потому что Поттер был более привилегированным (как он думал) и он это знал (как он предполагал), и потому он предложил пожать руку и значит предложил дружбу (не понимая, что Поттер был проклят до того, как когда-либо посещал Хогвартс).

Потягивая сок, Драко посмотрел на стол, в грейпфрутовом соке отсутствовал тошнотворно сладкий привкус апельсина, и он был не таким сытным, как тыквенный сок.

Оглядывая тарелки с едой, он заметил, что кто-то сел напротив него, что было интересно, поскольку он выбрал это место отдельно от других, хотя и не далеко. Он считал общение с теми, кто предпочел остаться... чем-то новым, поучительным.

- Малфой, - сказал человек напротив него.

- Диггори, - поприветствовал его Драко.

- Ты поддерживаешь контакты с Поттером, с ним все в порядке? - спросил Диггори с ноткой беспокойства в голосе.

- Ты обеспокоен? - спросил Драко, поставив свой бокал с соком на стол.

Диггори взглянул на него.

- Я помню, когда нас всех позвали после того, как наши имена вылетели из Кубка, меня, Флер и Виктора, мы были вне себя от радости, взволнованы, а Гарри Поттер, ты помнишь, как он выглядел?

Драко сохранял нейтральное выражение лица.

- Испуганным, полным страха и беспокойства, он выглядел так, словно готов был выбежать из замка и никогда больше не возвращаться, все усугубило то, как его факультет отнесся к нему, даже его друг Уизли, он был самым худшим из всех, - объяснил Диггори с некоторым отвращением и беспокойством в голосе.

- Интересно, что бы случилось, если бы он был на другом факультете, - задумался Драко, вспоминая признания Поттера в прошлом.

Диггори с любопытством посмотрел на него.

- Пуффендуй поддерживает всех своих, независимо от того, кто они, мы все вместе, никто больше не будет заботиться о нас.

- Восхитительная перспектива, - заметил Драко, снова вспомнив откровения Поттера.

- Я полагаю, что он обратился к твоей семье за помощью, хотя и не напрямую, он не стал бы писать тебе, если бы это было так, у вас была бы прямая линия связи, - разумно рассудил Диггори.

Драко посмотрел на него.

- Я не могу ничего тебе ответить, Диггори, Грейнджер тоже получает письма от Поттера.

Диггори рассмеялся.

- Я просто хотел убедиться, что с ним все в порядке, мы оба участники Турнира, хотя он - формально, я думаю, я просто... - он сделал паузу. - О нем надо было лучше заботиться, о спасителе волшебного мира, - он сделал паузу, чтобы взглянуть на другой стол, за которым сидел Рональд Уизли. - Гарри не должен был бежать из Хогwartса, никто, особенно вот он, не должен был так давить на него, обращаться с ним как с преступником.

- Если прилетит его сова, я передам твои переживания, - лениво сказал Драко и встретился взглядом с Диггори. - Ты прав, он заслуживает более хорошего отношения, и это так.

Диггори кивнул и начал подниматься.

- И Диггори, - добавил Драко. - Хорошего мастерства в последнем задании.

- А как насчет удачи, Малfoy? - с улыбкой спросил Диггори.

- Если ты хочешь удачи, изготовь себе Феликс Фелицис, ты участвуешь в Турнире за Хогwartс,

и мы ожидаем большего, чем просто удача, - ответил Драко полунасмешливым тоном.

Когда Диггори отошел и Драко начал накладывать еду на тарелку, он увидел, что Рональд Уизли внимательно смотрит на него.

Драко уже предупредил самых близких ему людей в своем факультете о параноидальном Гриффиндорце.

Слизеринцы могли справиться с Гриффиндорцами, когда они были типичными Гриффиндорцами.

Но когда они впадали в паранойю, как Уизли, это была совершенно другая ситуация. Немного паранойи было полезно, много - опасно.

<http://tl.rulate.ru/book/40589/927891>